— Ты… — Ракиэль задрожал.

Это какая-то шутка. Тот, кто во всю излучает Маги, называет себя «Защитником Света»?

— Кто ты, черт возьми? — Ракиэль дрожащим взглядом смотрел на парня.

Когда тот по ошибке начал излучать Маги, Ракиэль ощутил какое-то знакомое чувство, и вместе с ним пробирающий до костей ужас. Это было показателем того, насколько сильной Маги обладает Кан У.

«Но она… исчезла?»

Во второй раз от Кан У начал исходить золотой свет, и от Маги не осталось и следа. Нет, в таком состоянии даже предположить нельзя, что он управляет Маги, ведь он не излучал ничего, кроме Святости.

«Такого не может быть», — Ракиэль коснулся рукой лба.

Тот, кто заставил его трястись от страха, в одно мгновение избавился от Маги и начал излучать Святость. Поскольку эти две энергии изначально не могут сосуществовать в одном теле, вариант был только один.

— Понятно… именно этим ты и обманываешь Гею.

Во взгляде Ракиэля загорелись огни. Если уж о способности, которая позволяет маскировать Маги под Святость, не знала сама Гея, то не удивительно, что и Ракиэль ничего не заподозрил.

Но даже если и так, то он по-прежнему не понимал кое-чего.

— Почему… почему именно я?

Почему он решил повесить все грехи именно на Ракиэля?

Парень прикусил губу. Ему хотелось бы узнать причину.

«Это имеет связь с моими прошлыми грехами?» — он сжал кулаки.

На его плечах лежал тяжелый груз за совершенные преступления, так что вероятность этого высока, ведь без веской причины такое не устраивают. Возможно, что Кан У даже ему мстит.

Ракиэль решительно посмотрел на парня.

— А, ты об этом... — Кан У двумя пальцами сжал переносицу будто, у него заболела голова, и вздохнул. — Да мне просто имя нужно было.

— Что?..

— Ну, не обязательно твоё, но...

Кан У не был настолько жалок.

— В общем…

В общих чертах он рассказал обо всём. Ему нужен был тот, кто станет падшим ангелом, оскверняющим святых, и слуга предложил ему взять имя «Ракиэль».

— Мир тесен, не правда ли? Кто бы мог подумать, что в итоге мы вот так встретимся.

Ракиэль ощущал несправедливость.

— Если собираешься искать виновных, то это не я, а Паллок. Понял?

— Вот же… — лицо Ракиэля перекосилось.

Он почувствовал, как гнев уже комом стоит в горле, готовый вырваться наружу.

— Вот же сволочь!

Пространство, в котором они находились, сотряслось. Между черных крыльев Ракиэля снова заиграли молнии.

— Эй, в жизни всякое случается, не стоит так остро реагировать. Нужно просто преодолеть все трудности, что преподносит жизнь, и считать это опытом, — Кан У цокнул языком и помотал головой.

Услышав эти слова, Ракиэль разозлился еще больше, и черные молнии заполнили всё вокруг.

— Кан У…

— Любимая, просто поддержи меня, — с заботой произнес Кан У, взглянул на Хан Соль, и сделал шаг вперед.

Парень прищурился и посмотрел на Ракиэля, которого окутывали молнии.

«Не зря он в армии Дьявольского Властителя».

Он силен. Точнее, стал силен. Это чувствовалось ещё когда он сражался против Си Хуна и Уриэля. А после того, как он коснулся груди и произошло что-то подобное открытию двери Ман Ма Чжон, он стал еще сильнее.

«В лоб бить не выйдет».

Теперь он стал монстром, которого просто так не победишь. Сейчас он мог сравниться с Бегемотом по силе.

«Но даже если и так, то мне дверь открывать не стоит?» — Кан У прищурился.

Он задумался, посмотрел на ситуацию с непредвзятой точки зрения и решил, что все же стоит открыть дверь. Нужно действовать так же, как и противник.

Разумеется, это было рискованно.

«Но я не просто так привел с собой любимую».

Парень обернулся. Хан Соль собрала руки вместе и сосредоточилась. После того, как в ней пробудился дух Серафима, её силы вышли на совершенно новый уровень. В этом он уже убедился благодаря Си Хуну. Если в сражении один на один у человека нет шансов на победу, то с её помощью все меняется.

К тому же…

— Агрх!

«Он долго не протянет».

Даже наблюдая за Ракиэлем со стороны было понятно, что он находится в опасном состоянии.

«В таком случае…»

Кан У развернулся и оттолкнулся ногами от земли. Он, не сомневаясь, бежал вперед.

— Ах ты!..

— Ха-ха, иди сюда скорее, сладенький! — Кан У нарочно дразнил Ракиэля.

Чем сильнее он злился, тем лучше.

Ведь нет боле слабого противника, чем потерявший рассудок хищный зверь.

«Ох, твою ж мать».

В сторону Кан У полетели черные молнии, от которых по позвоночнику пробежал холодок.

«Они слишком быстрые».

Он мчался со скоростью света, но Ракиэлю это не помешало выпустить в него молнию. Кан У перенаправил её в землю и избежал удара.

Молния, заряженная трансцендентностью, ударила в землю и образовала раскол на несколько сотен метров вниз.

— Вот же сволочь! — Ракиэль схватился за копье.

Он завертел оружие в руке и бросил его в Кан У, бегущего на него.

— Темный Сверкающий Удар!

На конце копья появились черные молнии и порвали пространство. Кан У вздрогнул.

«Черт…»

Это произошло слишком быстро, чтобы он мог увернуться. Парень быстро поднял руку.

[Сила Железного Занавеса]

Перед ним появился огромный щит из Маги.

— Эгида!

Он создал что-то больше напоминающее стену, нежели щит, чтобы избежать атаки. Маги из Ман Ма Чжон перелилась в Эгиду.

Но этого было недостаточно, чтобы остановить атаку, созданную с помощью трансцендентности.

В этот момент он услышал звонкий голосок Хан Соль:

— Защита Небесного Бога!

Созданный из Маги щит окутала белая пелена, и как раз в этот момент молния Ракиэля ударила по защите.

— Кх!..

Но даже так Кан У отодвинуло назад. Он, получив сильный удар, упал на землю и пробил в ней дыру. Рука, которой Кан У держал Эгиду, затряслась. Его кожа начала плавиться, а ран становилось всё больше.

«Черт, сейчас я не могу использовать Силу Восстановления».

Он покривился. Времени лечить ранения не было. Удар Ракиэля сильно покалечил его. Поскольку Кан У не мог управлять трансцендентностью, то вариант был всего один: нужно собрать куда большее Маги, чем абсолютности в Ракиэле.

— Вот же псих! — произнес падший ангел.

Он собирался отразить удар трансцендентности обычной Маги, хотя это было в принципе невозможно. Это все равно что махать мечом перед водяной пушкой.

— Агрх!

Хотя Кан У и отражал удары непредвиденным способом, но все же атака замедлилась. Ракиэль посмотрел на парня, кожа которого начала плавиться, и прибавил еще силы.

— Лечащие Сияние!

Хан Соль снова применила магию, и кожа на руках Кан У начала затягиваться. Парень слегка улыбнулся.

«Любимая!»

Он принял правильное решение, когда решил привести с собой Хан Соль.

— Что?.. — обескуражено воскликнул Ракиэль.

Парень смотрел на Хан Соль, будто не верил своим глазам.

— Почему… как?.. — он задрожал. — Это не может быть Серафим…

Ракиэль побледнел и взгляд Кан У заблестел.

«Если так подумать…»

Ракиэль же ушел от Серафима и поддался на искушение Дьявольского Властителя, так ведь? Кан У усмехнулся.

«Какой забавный исход событий».

Кан У с издевкой спросил:

— Что, какие-то проблемы?

— Как… как Серафим может быть здесь?!

— Мы же с ней связаны, конечно она здесь.

— Что?

От слова «связаны» Ракиэль округлил глаза. Он остановил атаку, направляющуюся к парню, и переместил взгляд на Хан Соль.

— Вы связаны?

— Да.

Кан У подошел к девушке и притянул её за руку к себе. Та немного удивилась, покраснела, но обняла парня в ответ.

— А… — Ракиэль задрожал.

Мир рушился. По крайней мере, в глазах Ракиэля. Силы в его ногах пропали, а колени подогнулись.

— Серафим… жив?

— Если быть точнее, то воскрес, одолжив человеческое тело.

Ракиэль крепко сжал зубы. Его глаза заполонила ярость.

— Как ты… как ты смеешь прикасаться к Серафиму?

Прекрасный, наичистейший ангел.

— Убери от него свои грязные лапы! — завопил он.

По его щеке скатилась слеза. Хотя его крылья окрасились в черный цвет, хотя он и убил огромное количество товарищей, сейчас он был на стороне Серафима. Возвышенный, благородный и прекрасный ангел: тот, кто был предметом его обожания. И он не собирался отдавать его какому-то мерзкому демону.

— Что ты сказал?..

Ответил на его вопли вовсе не Кан У.

Выражение лица Хан Соль было холодным. Она покривилась, и со злостью посмотрела на Ракиэля.

— А… — увидев её холодный взгляд, падший ангел застыл.

— Почему это Кан У не может до меня дотрагиваться?! — она произнесла это так, словно Ракиэль произнес какую-то глупость.

Девушка покрепче обняла Кан У и уткнулась в его грудь, наигранно отмахиваясь от Ракиэля.

— Мы с Кан У решили пожениться. Теперь мы будем вместе целую вечность, — она вздрогнула и еще крепче обхватила парня. — Так что не неси чепуху.

Хан Соль наигранно приблизилась к нему и поцеловала в губы. Ракиэль еще больше побледнел.

— А-а… — ему показалось, что его ранили в грудь.

Перед глазами все поплыло, а к голове подступил жар. Ситуация, разворачивающаяся у него перед глазами, не поддавалась объяснению.

— Нет….

Такого не может быть.

— Нет!

Его мир рушился, разлетаясь на мелкие кусочки. Что-то важное, то, что находилось в его мире, начало блекнуть, куда-то испаряясь.

— Нет!

— Что «нет»? — рассмеялся Кан У. — Признайся, всё, что ты сделал было в пустую.

Ракиэль застыл на месте. Кан У с издевкой продолжил:

— Я не могу трогать её руками? Ха, думаешь, я тебя послушаю?

— Ты…

— Что, ищешь искупления? Делал все это только из-за Дьявольского Властителя? Ну и бред, — парень усмехнулся. — А почему ты тогда поддался искушению? Да нет, это неважно. Ты поддался, и на этом все сказано. А теперь ты пришел сюда и просишь прощения?

Он молчал.

— Не позорься, придурок. Ты просто понял, что у тебя нет другого выхода, так? Я что, не прав? — Кан У цокнул языком. — Во всем нужно знать меру.

Парень расстроенно помотал головой, а Ракиэль задрожал.

Слова, сказанные Кан У, стали острым ножом, и проткнули Ракиэля. В нем будто что-то оборвалось.

— А-а-а! — он закричал, как сумасшедший. — Сволочь! — его переполнял гнев.

Он бросился на Кан У, что было сил.

— Мое дитя!

— Кан У!

— Брат!

В межмирье появились Гея, Си Хун и Уриэль. Ракиэля они совсем не волновали, и он продолжал смотреть только на Кан У. Но вдруг…

— Что?.. — в очередной раз удивился Ракиэль.

Только что издевавшийся над ним демон упал на землю и начал биться в конвульсиях.

— Ну нет…

Он трясся, а его глаза закатывались.

— П-пожалуйста… только не Хан Соль…

Ракиэль молчал.

— Агрх, лучше убей меня, но Хан Соль…

Голос Кан У звучал так, будто он говорил на последнем издыхании. Рядом стоял Ракиэль и разгневанным взглядом смотрел на парня сверху вниз.

— Мое дитя! — к нему тут же подбежала Гея и обняла его.

Её дрожащий взгляд был направлен на Ракиэля.

— Это ты!

Ракиэль, услышав разгневанный голос Богини, крепко сжал губы.

— Ха-ха…

Копье, которое он сжимал в руках, упало на пол. Он рассмеялся так, будто его только что кто-то разыграл, а по его щекам побежали прозрачные слезы.

По темноте разлетелись всхлипы падшего ангела.

http://tl.rulate.ru/book/19025/653143